

ЭКОНОМИКА РОССИИ И РЕГИОНОВ

УДК 338.1, 332.1
JEL: O11, D63, D69

Оценка влияния последствий пандемии коронавируса COVID-19 на социально-экономическое неравенство населения России

М.М. Чернышов, к.э.н.
e-mail: mcherny@bk.ru

Д.И. Усманов, к.э.н., доцент
e-mail: us.dali@mail.ru

Аннотация

В статье описаны результаты анализа оценки влияния последствий пандемии COVID-19 на социально-экономическое неравенство населения России. Представлена диагностика основных индикаторов межрегиональной дифференциации по базовым признакам (среднедушевые денежные доходы населения (в городах миллионниках, выборочные регионы), распределение россиян по уровню зарплаты, общая численность безработных, уровень бедности и др.) и на основе практического применения авторской методики классификации «семь градаций – критериальные индикаторы неравенства» в контексте предлагаемых авторами имущественных групп общества, систематизировано влияние политики органов государственной власти на неравенство в условиях пандемии. Структурированы ключевые аспекты государственных мер реагирования с учетом баланса интересов каждой из имущественных групп в условиях неопределенности среды.

Ключевые слова: *неравенство, бедность, имущественное неравенство, имущественные группы, социально-экономическое неравенство, дифференциация регионов, стратификация, индикаторы неравенства, среднедушевые денежные доходы, пандемия COVID-19, меры государственного реагирования*

Статья подготовлена в рамках государственного задания ИПР РАН, тема НИР «Моделирование социально-экономической динамики и структуры факторов экономического роста ЕАЭС и других стран в контексте модернизации».

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-31-48>

Введение

Социально-экономическое неравенство широко распространено, многогранно и, до некоторой степени, неизбежно. Тем не менее, очевидно, что, если усиление неравенства не будет должным образом отслеживаться, и для борьбы с ним не будут приниматься соответствующие меры, оно может привести к самым разным политическим, экономическим и социальным катастрофам [40, с. 113-114]. Россия, наверное, одна из немногих стран мира, которая в прошлом, настоящем и в будущем сталкивалась, сталкивается с подобными циклическими кризисами и вызовами.

Вопрос о том, как зарождается и выравнивается социально-экономическое неравенство, более века волнует исследователей-экономистов всего мира. Основной фокус внимания ученых сводится к проблемам: социального неравенства и бедности [1, 4, 6, 7, 8, 10, 15, 18, 27, 30, 38, 39, 40], теориям рационального выбора [15, 16, 17, 18, 22, 25, 26], пространственной дифференциации [3, 4, 7, 13, 35], международной торговли [11, 12, 19, 28, 29, 39, 40], факторам глобализации [2, 11, 12, 15, 19, 22, 23, 24, 28, 29, 39], теориям благосостояния [8, 10, 18, 24, 25, 26] и

экономического роста [1, 2, 5, 7, 8, 10, 11, 14, 15, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 29, 31, 36] и др. Классические аспекты экономической теории связанные с производством, распределением, обменом, перераспределением, потреблением благ различного типа раскрывают ключевую проблему экономического развития любого общества, вот почему центральным ядром анализа функциональных границ процесса неравенства является социально-экономическая дифференциация страны в условиях неопределенности и турбулентности национальной хозяйственной системы.

На заседании комитета по чрезвычайным ситуациям Всемирной организации здравоохранения от 30.01.2020 года вспышка нового коронавируса COVID-19 была признана чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение. Динамика возникшей пандемии является нарастающей и оказывает ощутимое влияние на социально-экономическую систему всех стран, которых она затронула. Согласно данным Университета Джона Хопкинса (Johns Hopkins University) на период с 04.03.2020 по 23.09.2020 года зафиксировано 31,6 млн. чел. с подтвержденными диагнозами коронавирусной инфекции (COVID-19) более чем в 188 странах мира. Общая численность умерших в результате эпидемии уже превысила 971 тыс. чел. (мир) [37]. В России количество подтвержденных диагнозов за аналогичный период составляет 1,1 млн. чел., количество умерших 19,8 тыс. чел. [9]. Сложившаяся ситуация является критической не только с точки зрения количества заболевших, умерших, но и пострадавших от вынужденной изоляции, сокращения рабочих мест и от отсутствия долгосрочных накоплений для полноценной жизнедеятельности людей. Последствия пандемии коронавируса COVID-19 негативно отразились на состоянии и перспективах роста экономики России, привели к снижению уровня доходов населения, обострили проблему бедности и социально-экономического неравенства.

Вызванные пандемией масштабные негативные факторы, в том числе, падение производства и потребления, снижение занятости, волатильность валютного курса, кредитные проблемы бизнеса, привели к снижению основных макроэкономических показателей. По данным статистики, в I полугодии 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года ВВП РФ снизился на 3,6% [32]. Согласно прогнозу Министерства экономического развития РФ, падение ВВП РФ в 2020 году составит 4,8% [33], а по оценкам Центрального банка России, ВВП РФ сократится на 4-6% [34].

В этой связи, проводимые на федеральном уровне и в регионах меры социальной поддержки населения должны основываться на современных научных и методических разработках, которые обеспечивают увязку проводимых мероприятий с решением задач снижения населения, находящегося за чертой бедности; сохранения рабочих мест и восстановления занятости; стимулирования создания новых рабочих мест с достойным уровнем заработной платы; поддержки предпринимательской деятельности и других.

Основное содержание исследования

Сбалансированное развитие социально-экономической системы всех субъектов России как целостной системы предполагает создание условий, обеспечивающих повышение уровня и качества жизни всех слоев населения. Одновременно острыми проблемами, тормозящими социально-экономическое развитие страны, являются: резкая дифференциация в уровне жизни между группами населения и межрегиональное неравенство. Региональная дифференциация уровня и качества жизни выступает одной из идентичных черт российской социально-экономической системы [4, с. 316; 27].

Сопоставления среднедушевых денежных доходов населения за 2013-2020 гг. (рисунок 1, 2) показывают, что межрегиональная дифференциация по этому индикатору имеет ощутимые различия в зависимости от административно-территориальных, агломерационных, структурных и иных признаков.

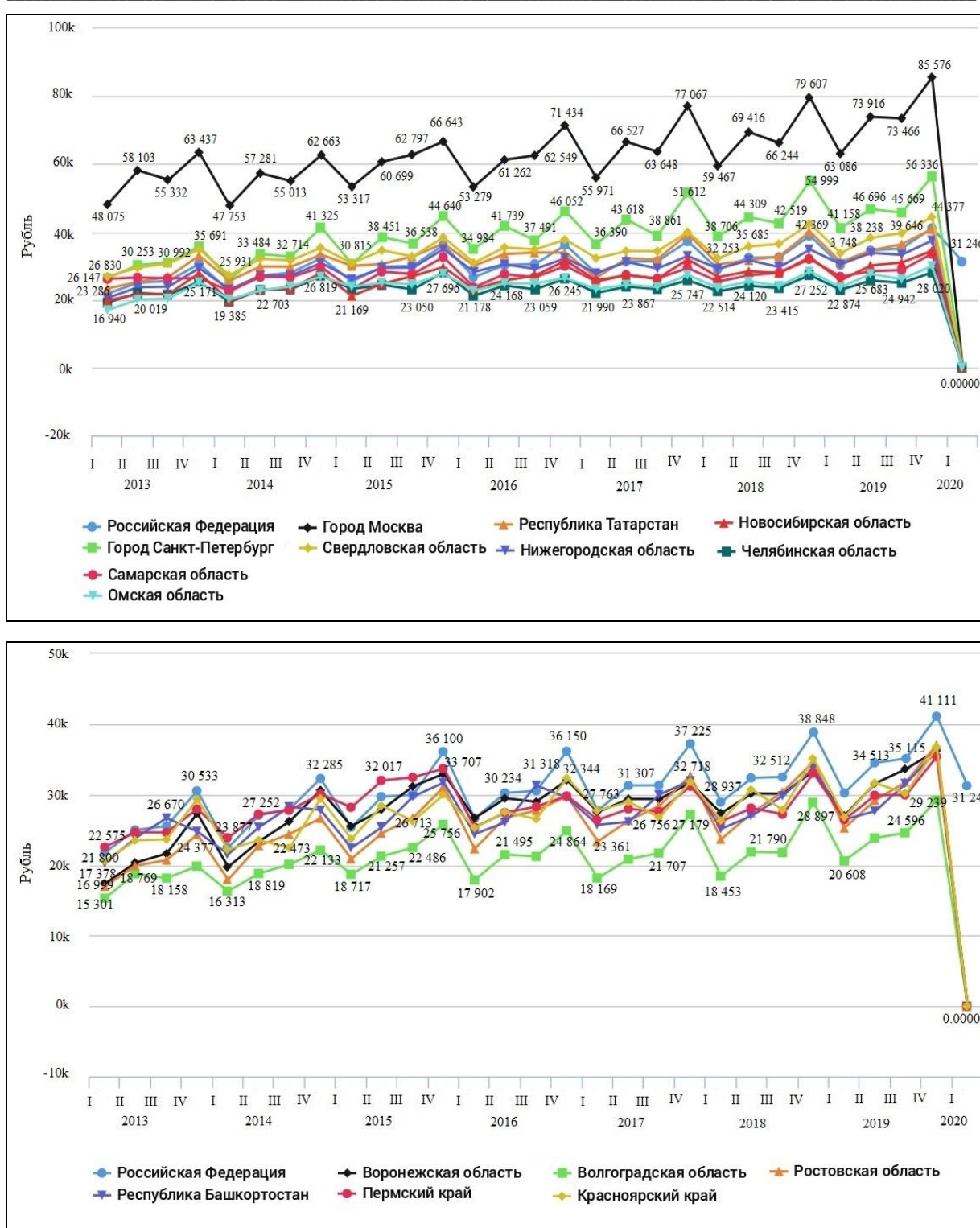

Рис. 1. Среднедушевые денежные доходы населения в городах миллионниках РФ (руб., отчетный месяц к соответствующему месяцу предыдущего года)¹.

Рассчитано по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. ЕМИСС (Выборка). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 05.05.2020)

¹ Единая межведомственная информационно-статистическая система. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fedstat.ru>. Данные предоставляют 61 ведомство, включая Росстат и Центробанк.

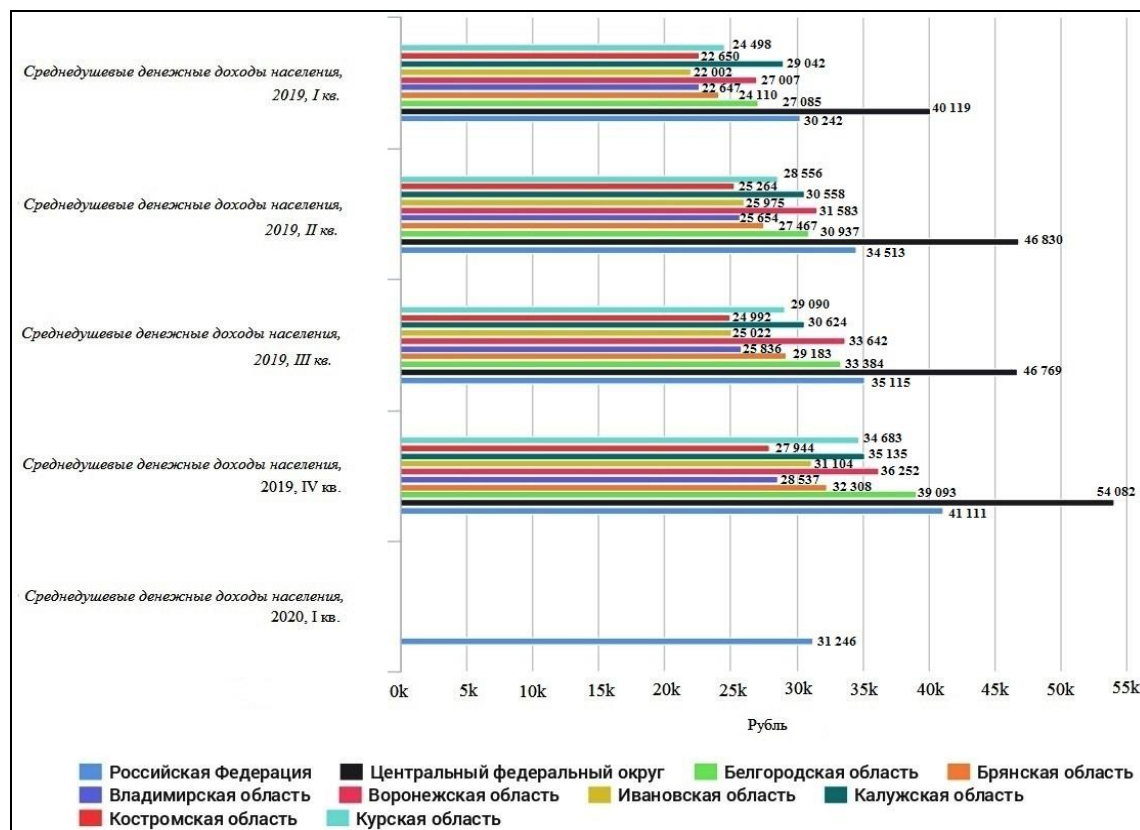
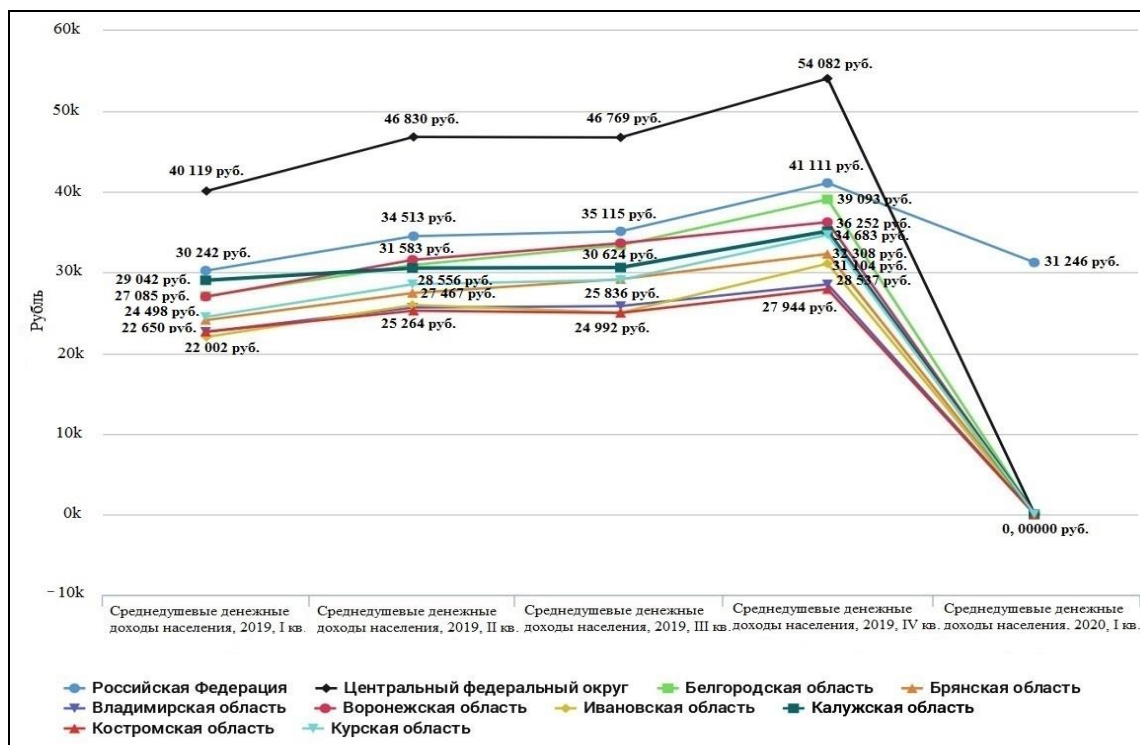

Рис. 2. Среднедушевые денежные доходы населения по регионам (выборочно, руб., отчетный месяц к соответствующему месяцу предыдущего года)
 Рассчитано по: Центральная база статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ. ЕМИСС (Выборка). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 05.05.2020)

Как показывает (рис. 1, 2) сложившаяся динамика среднедушевых денежных доходов населения России за первый квартал 2020 года в разрезе 15 субъектов (города-миллионники) является критической, а в некоторых регионах равна нулю. По нашим оценкам в этом году реальные денежные доходы населения снизятся на 4-8 % (до 2020 года этот показатель в сравнении с 2014-м составлял – 7%). Рост уровня бедности может подняться с 18 до 22 млн. человек. А бюджеты регионов по налоговым доходам потеряют в этом году 1,3 трлн. рублей (в 2019-м все бюджеты регионов составили 13 трлн. рублей).

Бедность и безработица являются одними из важнейших социально-экономических проблем. Введенные в России ограничения из-за распространения коронавирусной инфекции серьезно обострили эту проблему. В июле 2020 года количество безработных в РФ выросло более чем на 40% по сравнению с прошлогодним уровнем и достигло 4,7 млн. человек² (рисунок 3). Численность официально зарегистрированных безработных увеличилась в 4,6 раза до 3,35 млн. человек.

Национальными проектами «Производительность труда и поддержка занятости»³ и «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»⁴ предусмотрены меры, в том числе, направленные на повышение качества занятости населения (в частности, задача увеличения к 2024 году численности занятых в секторе малого, среднего и индивидуального предпринимательства до 25 млн. человек, а также рост доли сектора в ВВП России до 32,5%).

Реальные располагаемые денежные доходы в I полугодии 2020 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года снизились на 3,7%. Хотя среднемесячная начисленная заработная плата работников организаций в I полугодии 2020 г. выросла на 5,8% (до 52,1 тыс. рублей), в разрезе субъектов федерации и видов деятельности доходы отличаются высокой степенью дифференциации. Например, в сфере добычи нефти и природного газа уровень заработной платы снизился на 9,1%, в сфере междугородных и международных пассажирских перевозок (в т.ч. железнодорожным и воздушным транспортом) – на 23%, для гостиниц и предприятий общественного питания – на 15%, в образовании – на 7%, в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений – на 8%.

² Информация о социально-экономическом положении России – 2020 г. [Электронный ресурс]. Сайт Федеральной службы государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm

³ Паспорт национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» (Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 24.09.2018 г. № 12).

⁴ Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, протокол от 24.09.2018 г. № 12).

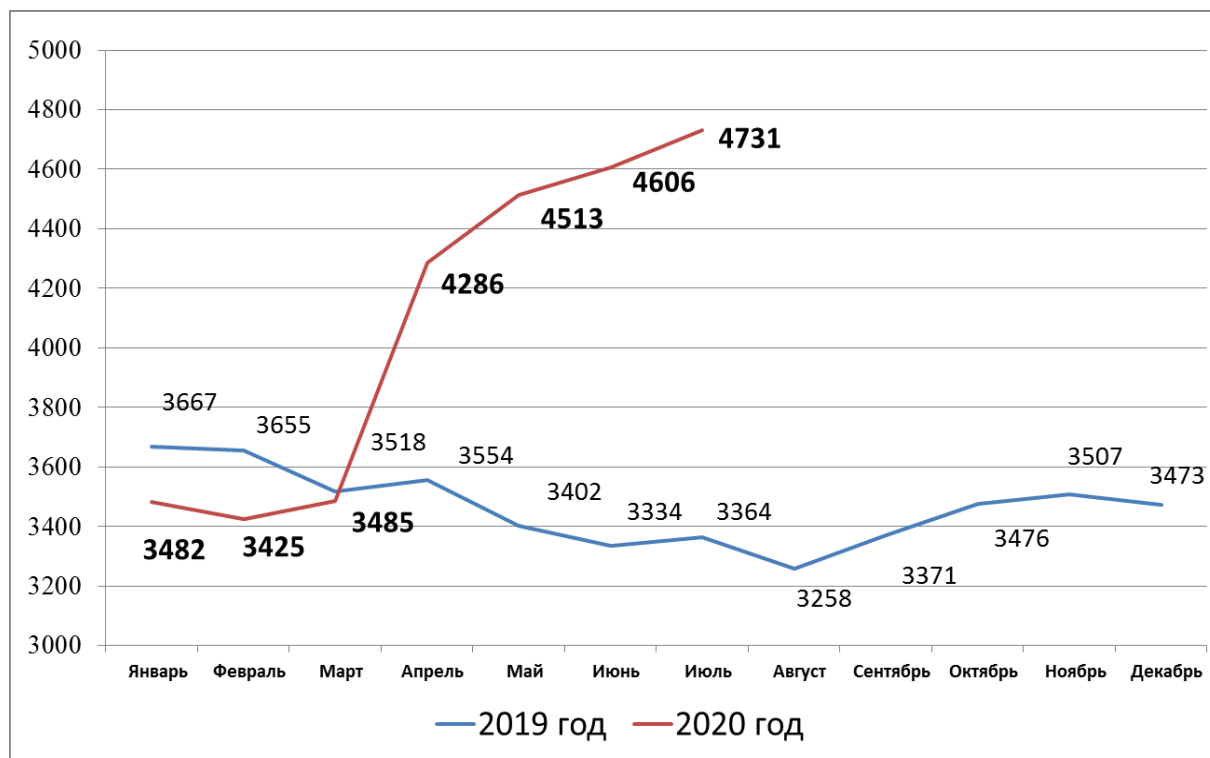

Рис. 3. Общая численность безработных в РФ, тыс. чел.
(Составлено авторами на основе данных Росстата)

В 2019 году за чертой бедности находились почти 18 млн. человек (12,3% населения, из них 5,4% с доходами ниже 10\$ в день), что на 0,3% меньше уровня 2018 года (наилучший показатель был зафиксирован в 2012 году – 10,8% или 15,5 млн. человек). В 2019 году наибольшая доля населения за чертой бедности зафиксирована в Республике Тыва (34,7%, в т.ч. за чертой крайней бедности 6,6%), Ингушетии (30,5% и 4,8%), Республике Алтай (24,2% и 4,2) и Кабардино-Балкарии (24,1 и 3,4%). Наименьшая доля населения за чертой бедности и крайней бедности отмечена в Ямало-Ненецком автономном округе, городах Москва и Санкт-Петербург, Республике Татарстан.

Снижение бедности – один из основных целевых показателей достижения национальных целей развития Российской Федерации, так, Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»⁵ обозначено снижение уровня бедности к 2030 году в два раза по сравнению с показателем 2017 года. Большое значение в решении задачи снижения уровня бедности имеет повышение заработной платы и соответственно производительности труда. В первом полугодии 2020 года в структуре денежных доходов населения⁶ России заработная плата работников составляет 65,3%, социальные выплаты – 21,8%, доходы от собственности – 4,1%. Доля доходов от предпринимательской деятельности снизилась в течение полугодия с 6 до 3,5%.

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>

⁶ Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1>

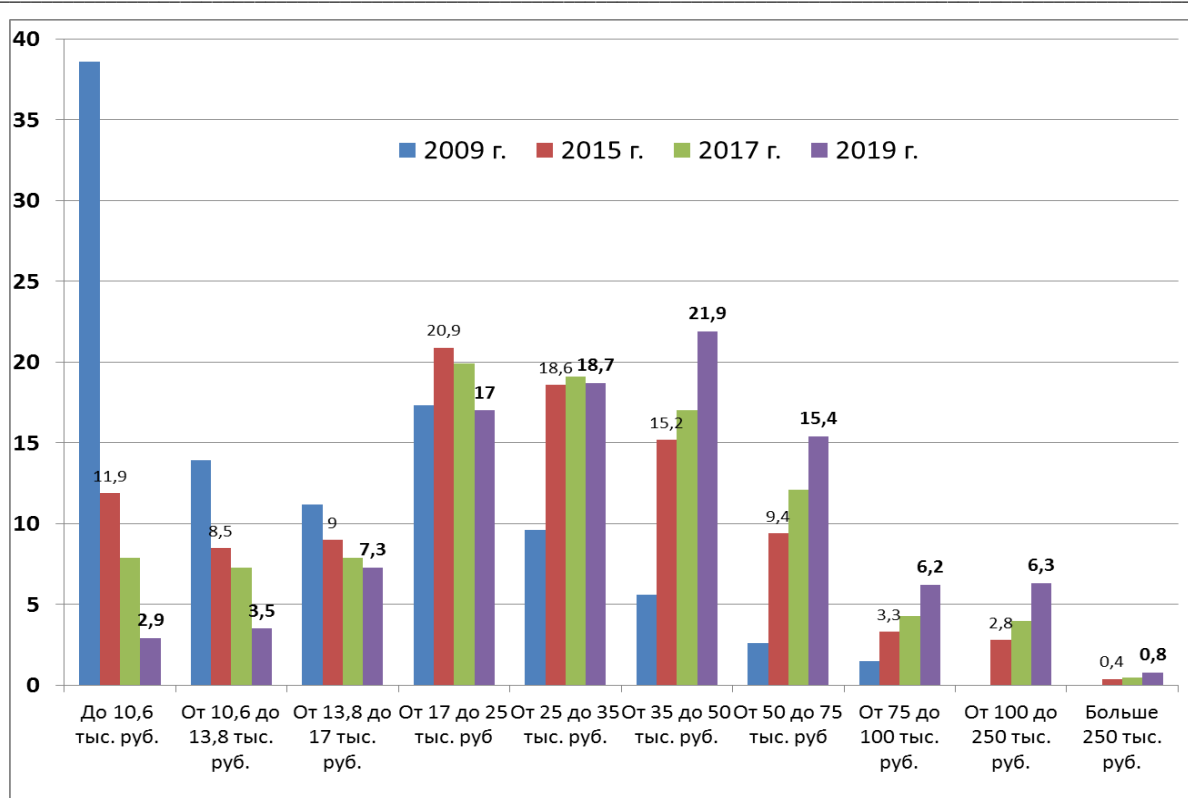

Рис. 4. Распределение россиян по уровню зарплаты
(Составлено по данным Росстата)

Распределение наемных работников в России по уровню заработной платы (рисунок 4) дает следующую картину: если в 2009 году более 81% наемных работников получало менее 25 тысяч рублей, то к 2015 году их доля сократилась до 50%, а к 2019 году – до 31%. Доля группы с зарплатой от 25 до 75 тыс. рублей, напротив, возросла с 17,8% в 2009 году до 56% в 2019 году. Также росла доля группы с заработной платой свыше 75 тыс. рублей – с 1,5% в 2009 году, до 6,5% в 2015 году и 13,3% в 2019 году. При этом отметим, что по паритету покупательной способности, в период с 2009 по 2019 год рубль обесценился в 1,8 раза, поэтому группа с доходами менее 25 тыс. рублей в 2009 году соответствует группе доходов менее 50 тыс. рублей 2019 года. Таким образом, за последнее десятилетие доля группы выше среднемесячной зарплаты выросла с 19 до 29%. Динамика позитивная, но не меняющая ситуацию кардинально.

На наш взгляд, в среднесрочной перспективе сохранится влияние пандемии на рынок труда. Рост величины средней заработной платы будет находиться в пределах инфляции, а в отдельных отраслях может даже наблюдаться ее снижение. При этом сохранится межотраслевая и внутриотраслевая дифференциация уровня заработной платы (отраслевая дифференциация составляет 24 раза).

Повышению реальных доходов граждан, восстановлению эффективной занятости призван способствовать Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения⁷. В нем на конец 2021 года поставлены следующие целевые показатели: рост реальной заработной платы не менее 2,5%, снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума ниже уровня 2019 года, рост розничного товарооборота не менее 3%, рост объема платных услуг

⁷ Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения. [Электронный ресурс]. – URL: https://nostroy.ru/news_files/2020/06/02/_%D0%9E%D0%91%D0%A9%D0%95%D0%9D%D0%90%D0%A6%D0%98%D0%9E%D0%9D%D0%90%D0%9B%D0%AC%D0%9D%D0%AB%D0%98%CC%86%20%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%9D.pdf

населению – не менее 2,5%. При этом обозначена задача поддержки граждан и бизнеса на этапе выхода из ограничений, введенных в связи с пандемией.

Поскольку самоизоляция и ограничительные меры негативно сказались на финансовом благополучии семей с детьми, на федеральном уровне были предприняты меры, направленные на оказание материальной поддержки семей с детьми. В 2 раза повышен минимальный размер пособия по уходу за ребенком (до 6,7 тыс. рублей), в дополнение к временному пособию в размере 5 тысяч рублей на детей в возрасте до 3 лет, были предусмотрены две разовые выплаты по 10 тысяч рублей на каждого ребенка в возрасте от 3 до 16 лет. На реализацию данных выплат из бюджета было выделено более 308 млрд. рублей⁸.

Из бюджета были предусмотрены различные разовые выплаты медикам, социальным работникам, волонтерам⁹. Были приняты изменения в Налоговый кодекс РФ, в соответствии с которыми освобождаются от налогообложения выплаты стимулирующего характера за особые условия труда в обстановке выявления, предупреждения и устранения последствий распространения новой коронавирусной инфекции.

По оценкам экспертов, денежные доходы населения из-за пандемии коронавируса сократились на 12%, меры социальной поддержки позволяют компенсировать только 1,5% доходов, при этом максимальный компенсационный эффект направлен на семьи с детьми от 3 до 7 лет (для которых уровень бедности после учета выплат снизился с 32% до 24%)¹⁰.

Для сохранения занятости и стабилизации ситуации на рынке труда Правительством России выделялись целевые кредиты и субсидии работодателям, что несколько замедлило темпы роста безработицы, но принципиально не изменило ситуацию, также повышение размера минимального пособия по безработице с 1,5 до 4,5 тыс. рублей не обеспечило решение проблемы безработных. Правительственные меры не охватывают проблему оставшихся без работы самозанятых и неформально занятых граждан, которым проблематично зарегистрироваться в качестве безработных. Эффективность поддержки безработных могла бы быть существенно повышена при стимулировании предпринимательской активности, повышения пособия по безработице, а также организации общественных работ.

Еще одной мерой государства по стабилизации экономики и социальной сферы в связи с распространением коронавируса COVID-19 стало предоставление кредитных каникул для физических лиц, индивидуальных предпринимателей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, а также для субъектов малого и среднего предпринимательства из отраслей, наиболее пострадавших от пандемии. Кредитные каникулы предоставляются на срок не более полугода, процентная ставка не меняется, размер кредита не увеличивается. На начало июля 2020 года банками удовлетворены 1,36 млн. обращений на общую сумму 625 млрд. рублей, в том числе 212,2 тыс. обращений на предоставление кредитных каникул на общую сумму 88 млрд. рублей¹¹. Для индивидуальных предпринимателей, которые прекратили свою деятельность после 1 марта, выдано пособие по безработице в максимальном размере (12130 рублей в месяц). Самозанятым гражданам запланировано возвращение их налога на доход, уплаченного в 2019 году. Всем са-

⁸ Указ Президента РФ от 23.06.2020 № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74193692/>

⁹ Для сотрудников социальных учреждений устанавливается специальная федеральная доплата сроком на 3 месяца. Для врачей, которые работают в социальных учреждениях, доплата составляет 40 тыс. рублей за двухнедельную смену. Для тех, кто непосредственно оказывает помощь больным коронавирусом, – 60 тыс. рублей, для социальных и педагогических работников, среднего медицинского и административного персонала – 25 тыс. рублей, для работающих непосредственно с заболевшими людьми – 35 тыс. рублей, для младшего персонала – 15 и 20 тыс. рублей, для технического персонала – 10 и 15 тыс. рублей. Для граждан, в том числе социальных работников и волонтеров, которые во время эпидемии брали к себе домой инвалидов, пожилых людей или детей-сирот также предусмотрено поощрение в размере одного МРОТ – 12 130 рублей.

¹⁰ Поддержка семей с детьми в условиях пандемии COVID-19 / Пишняк А.И., Корчагина И.И., Горина Е.А., Тер-Акопов С.А. // Аналитический бюллетень НИУ ВШЭ об экономических и социальных последствиях коронавируса в России и мире. ВШЭ. – 26.06.2020. – № 7. – С. 41-49.

¹¹ Информационный бюллетень Банка России № 1 от 06 июля 2020 года «Динамика реструктуризации кредитов населения и бизнеса» // Официальный сайт Банка России.

мозанятым гражданам предусмотрено предоставление «налогового капитала» в размере одного МРОТ для налоговых платежей за 2020 год. Для индивидуальных предпринимателей, работающих в наиболее пострадавших отраслях, в 2020 году рассчитан налоговый вычет (в размере одного МРОТ) в отношении страховых взносов.

Общенациональный план действий¹² предполагает реализацию четырех направлений в целях обеспечения роста реальных доходов граждан, восстановления эффективной занятости и платежеспособного спроса: во-первых, социальное казначейство как систему, повышающую адресность и эффективность мер социальной поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровне; во-вторых, адресные денежные выплаты с целью поддержки наиболее социально уязвимых групп населения, прежде всего, семей с детьми; в-третьих, помощь потерявшим работу (комплекс мер, включающий повышение пособий по безработице до уровня МРОТ, оказание помощи в переобучении и переквалификации, повышение эффективности работы служб занятости); в-четвертых, рынок труда в цифровую эпоху (переход работников на удаленный режим работы, совершенствование режима неполной занятости и самозанятости, внедрение электронного кадрового документооборота).

В контексте предлагаемой авторами структуры имущественных групп общества систематизировано влияние политики органов государственной власти в условиях пандемии коронавируса (таблица 1)¹³.

Таблица 1

**Влияние мер государственного реагирования в период пандемии
на состояние имущественных групп общества**

Меры государственного реагирования	Финансирование в 2020–2021 гг., млрд. рублей	Бенефициары (имущественные группы)
Выплаты в апреле-июне 2020 г. на каждого ребенка в возрасте до 3 лет в размере 5 тыс. руб.	74,6	Люмпен-группа, «низший» класс (бедные), «нижний» класс – выгода
Единовременная выплата в размере 10 тыс. руб. на каждого ребёнка с 3 лет до наступления 16-летнего возраста.	197,2	
Повышение в два раза минимального размера ежемесячного пособия по уходу за первым ребёнком до полутора лет.	22,5	
Ежемесячные выплаты нуждающимся семьям на детей в возрасте от 3 до 7 лет в размере 50% величины прожиточного минимума ребенка, установленного в субъекте РФ.	229,9	
Расширение перечня мероприятий, включаемых в программу социальной адаптации получателей государственной социальной помощи на основании социального контракта.	36,2	Люмпен-группа, «низший» класс (бедные), «нижний» класс – выгода «средний» и «выс- ший» класс – потери
Реализация на всей территории РФ нового порядка «прямых выплат» по больничным листам и выплачиваемым в рамках социального страхования пособиям гражданам, имеющим детей.	51,9	
Применение с 01.01.2021 года нового подхода при расчете нуждаемости семей в ежемесячной выплате	93,8	

¹² Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения.

¹³ Общенациональный план действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост экономики и долгосрочные структурные изменения.

Меры государственного реагирования	Финансирование в 2020–2021 гг., млрд. рублей	Бенефициары (имущественные группы)
на детей в возрасте от 3 до 7 лет.		
Установление единого подхода к определению состава семьи и перечня доходов населения для предоставления мер социальной поддержки малообеспеченным гражданам и оказания социальных услуг.	-	
Введение на постоянной основе методики расчета среднедушевого дохода семьи в целях оценки нуждаемости в получении мер социальной поддержки.	-	
Создание «социального казначейства», осуществляющего функции предоставления мер социальной поддержки.	-	
Оказание поддержки общероссийским общественным организациям инвалидов.	3,1	Люмпен-группа, «низший» класс
Продление на три месяца периода выплаты пособия по безработице для граждан, утратившим право на пособие в связи с истечением установленного периода его выплаты с 1 марта 2020 г.	9,5	(бедные) – выгода
Увеличение минимальной величины пособия по безработице до 4,5 тыс. руб. в мае-июле 2020 г.	9,7	
Дополнительные ежемесячные выплаты в размере по 3 тыс. рублей на ребенка семьям, в которых родители являются безработными.	7,8	
Установление максимального размера пособия по безработице (12130 руб.) для индивидуальных предпринимателей, вынужденных прекратить деятельность после 1 марта 2020 г.	16,9	«Нижний» и «средний» классы – выгода
Возмещение работодателям расходов на частичную оплату труда при организации общественных работ, а также временной занятости для работников, находящихся под риском увольнения.	5,0	
Обеспечение возможности перехода работников на удаленный режим работы, в том числе комбинированный, включающий удаленную работу и работу на рабочем месте.	-	
Предоставление возможности по переводу государственных и муниципальных служащих на дистанционную работу.	-	
Перевод государственных услуг гражданам и предпринимателям в электронный вид с использованием портала «Работа в России».	-	
Установление минимального размера часовой ставки при привлечении работников на неполное рабочее время на срок до 3 месяцев для выполнения различных видов работ с целью борьбы с теневой оплатой труда и защиты интересов работодателей.	-	«Нижний» и «средний» классы – выгода
Предоставление отсрочки (рассрочки) по уплате налогов (за исключением НДС) и страховых взносов для субъектов малого и среднего предпринимательства в наиболее пострадавших отраслях за 1 квартал 2020 года.	89,4	«Нижний», «средний» и «высший» классы – выгода

Меры государственного реагирования	Финансирование в 2020–2021 гг., млрд. рублей	Бенефициары (имущественные группы)
Освобождение субъектов малого и среднего предпринимательства в наиболее пострадавших отраслях от платежей по налогам (за исключением НДС) и страховым взносам за 2 квартал 2020 года.	89,4	«Низший» класс (бедные), «нижний» и «средний» классы – выгода
Уменьшение на 1 МРОТ страховых взносов на обязательное пенсионное страхование за 2020 год для индивидуальных предпринимателей, занятых в пострадавших отраслях.	31,0	
Предоставление отсрочки платежей по кредитам субъектам МСП, предусматривающей перенос сроков уплаты процентов по кредиту и платежей по основному долгу за период с 1 апреля по 1 октября 2020 года («три по 1/3»).	5,0	
«Кредитные каникулы» для индивидуальных предпринимателей, чей доход снизился более чем на 30% по сравнению с его среднемесячным доходом за 2019 год, и для субъектов МСП, включенных в перечень пострадавших отраслей.	-	
Предоставление прямой безвозмездной финансовой помощи в апреле и мае 2020 г. для субъектов МСП в наиболее пострадавших отраслях для решения текущих неотложных задач, в том числе обеспечения выплаты заработной платы в размере 1 МРОТ.	81,1	
Расширение программы субсидирования доступа субъектов МСП к заемным средствам в рамках программы льготного кредитования путем либерализации ряда требований к заемщику и расширения возможности реструктуризации ранее выданных кредитов.	-	
Предоставление беспроцентных кредитов на неотложные нужды и выплату заработной платы всем организациям и индивидуальным предпринимателям в пострадавших отраслях.	6,1	
Реализация кредитной программы поддержки занятости для организаций наиболее пострадавших отраслей с июня 2020 г. со списанием кредита при условии сохранения занятости на 1 апреля 2021 года.	161,0	

Как показывает анализ, меры государственного регулирования в период пандемии проводились в основном в интересах беднейших слоев населения (люмпен-группы, «низшего» класса (бедные) и «нижнего» класса), для «среднего» и «высшего» класса объемы социальных трансфертов не были ощутимыми, а поддержка бизнеса была направлена в основном на сохранение налогового субъекта и рабочих мест, поэтому для двух последних групп выгоды носили опосредованный характер, хотя они понесли основные по объему потери от пандемии и режимов самоограничения.

Вместе с тем налоговые изменения, осуществляемые в период пандемии, носят более разнонаправленный характер (таблица 2).

Введение налога на доход с банковских вкладов и инвестиций в долговые ценные бумаги свыше 1 млн. рублей и повышение ставки налога на доходы физических лиц с 13 до 15% для лиц, зарабатывающих свыше 5 млн. руб. в год не затрагивают беднейшие группы, для «среднего» и «высшего» классов означают значительные потери, а для «элитарного» и «суперэлитар-

ного» классов – незначительные потери. Учитывая, что собранные по этим статьям налоги пойдут на социальные цели на финансирование мер поддержки семей с детьми, безработных и инвалидов, то люмпен-группа и «низший» класс (бедные) получают некоторую выгоду.

Таблица 2

**Влияние изменения налоговых режимов в период пандемии
на состояние имущественных групп общества**

Меры государственного реагирования	Объемы в год, млрд. рублей	Бенефициары (имущественные группы)
Введение налога на доход с банковских вкладов и инвестиций в долговые ценные бумаги свыше 1 млн. рублей.	113,0	Люмпен-группа, «низший» класс (бедные) – выгода, «средний», «высший», «элитарный» и «суперэлитарный» классы – потери
Повышение ставки налога на доходы физических лиц с 13 до 15% для лиц, зарабатывающих свыше 5 млн. руб. в год.	60,0	«Элитарный» и «суперэлитарный» классы – выгода
Упрощение налогообложения доходов контролируемых иностранных компаний (уплата фиксированных 5 млн. руб. в год без дополнительной отчетности).	3,0	«Нижний», «средний» и «высший» классы – выгода
Снижение страховых взносов для всех субъектов малого и среднего предпринимательства с 30% до 15% в отношении заработной платы работников в части превышения величины МРОТ.	845,1	«Нижний» класс (бедные) и «нижний» класс – выгода
Установление условий налогообложения для МСП, утративших право на применение специальных налоговых режимов, предусматривающих плавное увеличение фискальной нагрузки на общей системе налогообложения, в том числе при уплате НДС.	-	
Предоставление физическим лицам, зарегистрированным в качестве плательщиков налога профессиональный доход, налогового вычета по налогу в размере 1 МРОТ в 2020 году.	3,0	
Возврат налогоплательщикам налога профессиональный доход сумм указанного налога, уплаченного за 2019 год.	1,6	
Уменьшение сумм налога, уплачиваемого индивидуальными предпринимателями, применяющими патентную систему налогообложения, на суммы страховых взносов, в том числе уплачиваемых в фиксированном размере, а также с выплат работникам.	10,5	
Внедрение механизма поддержки индивидуальных предпринимателей и субъектов МСП пострадавших отраслей в связи с расходами, понесенными на обеспечение соответствия санитарно-эпидемиологическим требованиям.	20,0	

Упрощение налогообложения доходов контролируемых иностранных компаний (КИК) путем уплаты фиксированных 5 млн. руб. в год без дополнительной отчетности затрагивает лишь группы «элитарного» и «суперэлитарного» классов. Налогообложение КИК было введено в 2015 году и в 2019 году по данному направлению от зарубежных активов на сумму более \$400 млрд. в бюджетную систему поступило лишь 4,1 млрд. руб., при этом 75% этой суммы заплатил бенефициар НЛМК Владимир Лисин¹⁴. Поэтому для «суперэлитарного» класса данная

¹⁴ Агеева О., Антонова Е., Галимова Н., Губернаторов Е., Кошкина Ю., Кузнецова Е., Скобелев В., Старостина Ю., Ткачев И., Федорова Н. Инициативы с оглядкой на поправки. Росбизнесконсалтинг. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2020/06/26/5ef226b29a794766cc4d2343>

налоговая мера принесет значительные выгоды, а для «элитарного» класса, владеющего не-большой долей зарубежных активов выгода будет носить более избирательный характер.

Выводы

Таким образом, меры государственной поддержки в период пандемии принесли наиболее существенные выгоды для трех наименее обеспеченных групп населения (люмпен-группа, «низший» класс (бедные) и «нижний» класс). Также выиграл «суперэлитарный» класс. Выгоды и потери «среднего», «высшего», «элитарного» классов примерно сопоставимы. Соответственно, для российской экономики стоит задача не только обеспечить устойчивое развитие, но и структурно обновиться, используя весь ранее накопленный научно-технологический потенциал.

В целом сложившийся кризис превзошёл все имевшие место с начала XXI века в Российской Федерации экономические и общественно-политические события по масштабам влияния в мирное время на социально-экономическую безопасность населения страны. Учитывая цены на рынке нефти и высокую волатильность курсов рубля к основным валютам, значительную зависимость уровня жизни населения от импорта, кризис ряда отраслей экономики, малого и среднего бизнеса, прочие эндогенные и экзогенные факторы, последствия пандемии могут оказывать негативное влияние на состояние социального неравенства не только на протяжении восстановительного периода экономики, а значительно больший временной горизонт (5-7 лет).

Полагаем так же, что одним из следствий кризиса станет изменение системы государственного управления и бизнеса с учетом децентрализации центров принятия решений, внедрения дистанционных форм работы и цифровых технологий. Текущие и формирующиеся модели спроса качественно и количественно изменятся (потребительские привычки и предпочтения, нормы потребления, поведенческие аспекты и др.), многие группы населения кардинально пересмотрят баланс потребления и сбережения, более консервативно начнут оценивать риски начала бизнеса и инвестиционных вложений, возможен дальнейший рост иждивенческих настроений в обществе, сокращение предпринимательской активности.

Литература

1. Аткинсон Э.Б. Неравенство: как с ним быть? / Э.Б. Аткинсон; пер. с англ. О. Левченко; под науч. Ред. М. Добряковой. – Москва: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2018. – 536 с.
2. Агийон Ф., Уильямсон Д. Экономический рост, неравенство и глобализация: теория, история и политическая практика / Ф. Агийон, Д. Уильямсон. – Москва: Изд. Дом «Дело» РАНХиГС, 2015. – 288 с.
3. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учеб. Для ВУЗов. – Москва: ГУ ВШЭ, 2006. – 495 с.
4. Гринберг Р.С. Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: моногр. / Отв. Ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. – Москва: ИНФРА-М, 2014. – 416 с.
5. Гершман Б.А. Неравенство доходов и экономический рост: теоретический обзор // Экономика и математические методы (ЭММ). – 2009. – Т. 45. – № 2. – С. 19–30.
6. Гимпельсон В.Е., Монусова Г.А. Восприятие неравенства и социальная мобильность. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014.
7. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. – Москва: Независимый институт социальной политики, 2010. – 160 с.
8. Капелюшников Р.И. Неравенство: как не примитивизировать проблему (критические заметки): препринт WP3.2016.06. [Электронный ресурс]. / Р.И. Капелюшников; Нац. Исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. Дан. (1,5 Мб). – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 40 с.
9. Коммуникационный центр правительства Российской Федерации. Отчёт о текущей ситуации по борьбе с коронавирусом COVID-19 (23.09.2020). [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--80aesfpebagmfb1c0a.xn--p1ai/ai/html/3/attach/2020-09-23_coronavirus_government_report.pdf (дата обращения: 23.09.2020)
10. Лившиц В.Н. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом. Научный доклад / В.Н. Лившиц. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 52 с.

11. Миланович Б. Глобальное неравенство. Новый подход для эпохи глобализации / Б. Миланович. – Москва: Институт Гайдара, 2017. – 336 с.
12. Морис Ш., Алан Л. Региональная интеграция и развитие / Ш. Морис, Л. Алан. Всемирный банк. – Москва: Изд. «Весь мир», 2005. – 416 с.
13. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Очерки по пространственной экономике / П.А. Минакир, А.Н. Демьяненко; отв. Ред. В.М. Полтерович; Рос. Акад. Наук, Дальневост. Отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2014. – 272 с.
14. Майкл С. Следующая конвергенция. Будущее экономического роста в мире, живущем на разных скоростях / С. Майкл. – Москва: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2013. – 336 с.
15. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с фр. А.Л. Дунаев, науч. Ред. пер. А.Ю. Володин. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
16. Парето В. Компендиум по общей социологии / Compendio di sociologia generale / Пер. А.А. Зотова. – 2-е изд. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.
17. Парсонс Т. Социальная система / Т Парсонс. – Москва: Академический проект, 2018. – 530 с.
18. Роулз Дж. Теория справедливости / Д Роулз. – Москва: Ленанд, 2017. – 536 с.
19. Растворцева С.Н., Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на социально-экономическое неравенство регионов России: моногр. / С.Н. Растворцева, Д.И. Усманов. – Белгород: КОНСТАНТА, 2015 – 260 с.
20. Ромер Д. Высшая макроэкономика / Д. Ромер. – Москва: Изд. Дом «Высшая школа экономики», 2014. – 856 с.
21. Роберт Л. Лекции по экономическому росту / Л. Роберт. – Москва: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2013. – 288 с.
22. Стиглиц Д. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему / Д. Стиглиц. – Москва: Эксмо, 2015. – 510 с.
23. Стиглиц Д. Великое разделение. Неравенство в обществе или что делать оставшимся 99 % населения? / Д. Стиглиц. – Москва: Эксмо, 2016. – 480 с.
24. Сен А. Идея справедливости / А. Сен. – Москва: Изд-во Института Гайдара; Фонд «Либеральная Миссия», 2016. – 520 с.
25. Сен А. Возвращение к проблеме неравенства / А. Сен. – Москва: Наука, 1996. – 160 с.
26. Сен А. Развитие как свобода / А. Сен. – Москва: Новое издательство, 2004. – 432 с.
27. Татаркин А.И., Куклин А.А. Качество жизни – индикатор устойчивого развития регионов / А.И. Татаркин, А.А. Куклин // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 8-9. – С. 25-34.
28. Улин Б. Межрегиональная и международная торговля / Б. Улин. – Москва: Изд. Дом «Дело», 2004. – 416 с.
29. Усманов Д.И. Оценка влияния факторов глобализации на экономическое неравенство регионов России: дисс. Канд. Экон. наук: 08.00.05 / Усманов Далер Ирматович. – Белгород, 2015. – 214 с.
30. Усманов Д.И., Чернышов М.М. Имущественное неравенство: структурный анализ и методические рекомендации по оценке уровня социально-экономической дифференциации регионов России // Проблемы рыночной экономики. – 2020. – № 1. – С. 34–46.
31. Шевяков А.Ю., Кирута А.Я. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. – Москва: М-Студио, 2009. – 188 с.
32. Информация о социально-экономическом положении России – 2020 г. // Сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm
33. Минэкономразвития смягчило прогноз падения экономики России в 2020 году. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/06/2020/5eea155d9a794729ff3cfed3>
34. ЦБ подготовил первый официальный прогноз падения ВВП России в 2020 году. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea19aff9a7947282c785981>

35. Ottaviano G. Agglomeration and trade revisited / G. Ottaviano, T. Tabuchi, J.-F. Thisse // *International Economic Review*. – 2002. – Vol. 43. – No. 2. – Pp. 409-435.
36. Benabou R. Inequality and growth / R. Benabou // *NBER Macroeconomics Annual*. 1996 / eds. B.S. Bernanke, J.J. Rotemberg. – Cambridge, MA, 1996. – No. 11. – Pp. 11-92.
37. COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (Дата обращения: 23.09.2020).
38. Filip Novokmet, Thomas Piketty, Gabriel Zucman. From Soviets to oligarchs: inequality and property in Russia 1905-2016. [Электронный ресурс]. – URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017AppendixWIDworld.pdf> (Дата обращения 25.10.2018).
39. World inequality report 2018. World Inequality Lab. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> 300 P.
40. World development report 2009. Reshaping economic geography / The World Bank. – Washington DC: World Bank, 2009. – 383 p.

Об авторах

Чернышов Михаил Михайлович, к.э.н., ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией «Проблем пространственного развития», Институт проблем рынка РАН, Москва.

Усманов Далер Ирматович, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник, Институт проблем рынка РАН, Москва.

Для цитирования

Чернышов М.М., Усманов Д.И. Оценка влияния последствий пандемии коронавируса COVID-19 на социально-экономическое неравенство населения России // *Проблемы рыночной экономики*. – 2020. – № 3. – С. 31-48.

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-31-48>

Assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on social and economic inequality of the Russian population

Mikhail M. Chernyshov, Cand. of Sci. (Econ.)
e-mail: mcherny@bk.ru

Daler I. Usmanov, Cand. of Sci. (Econ.), Associate Professor
e-mail: us.dali@mail.ru

Abstract

The article describes the results of an analysis of the impact of the COVID-19 pandemic on the socio-economic inequality of the Russian population. Presented diagnosis of the main indicators of regional disparities in the baseline characteristics (per capita income of the population (in the cities, custom regions), the distribution of Russians in terms of salary, the total number of unemployed, poverty level, etc.) and based on the practical application of the author's methods for the classification of the «Seven grades – the criterion indicators of inequality» in the context of the proposed property groups, a systematization of the impact of the policy of public authorities in a pandemic is made. The key aspects of state response measures are structured taking into account the balance of interests of each of the property groups in an uncertain environment.

Keywords: *inequality, poverty, property inequality, property groups, socio-economic inequality, regional differentiation, stratification, inequality indicators, per capita monetary income, COVID-19 pandemic, government response measures*

The article was prepared in the framework of the state task of the MEI RAS, the theme of research «Modeling of socio-economic dynamics and structure of economic growth factors of the EAEU and other countries in the context of modernization».

References

1. Atkinson E.B. Inequality: how to be with him? / E.B. Atkinson; translated from English. O. Levchenko; under scientific. Ed. M. Dobryakova. – Moscow: Publishing House «Delo» Ranhi GS, 2018. – 536 p. (In Russian).
2. Agillon F., Williamson D. Economic growth, inequality, and globalization: theory, history, and political practice. / F. Aghion, D. Williamson. – Moscow: Publishing house «Delo» Ranhi GS, 2015. – 288 p. (In Russian).
3. Granberg A.G. Fundamentals of regional economy: studies'. for universities. – Moscow: Higher school of Economics, 2006. – 495 p. (In Russian).
4. Grinberg R.S. Russian socio-economic system: realities and vectors of development: monograph / Ed. By R.S. Grinberg, P.V. Savchenko. – Moscow: INFRA–M, 2014. – 416 p. (In Russian).
5. Gershman B.A. Income inequality and economic growth: a theoretical review // Economics and mathematical methods (EMM). – 2009. – Vol. 45. – No. 2. – Pp. 19-30. (In Russian).
6. Gimpelson V.E., Monusova G.A. Perception of inequality and social mobility. – Moscow: Publishing house of the Higher school of Economics, 2014. (In Russian).
7. Zubarevich N.V. Regions of Russia: inequality, crisis, modernization. – Moscow: Independent institute of social policy, 2010. – 160 p. (In Russian).
8. Kapelyushnikov R.I. Inequality: how not primitivized problem (critical notes): Preprint WP3/2016/06 [Electronic resource]. / R.I. Kapelyushnikov; National research. Higher school of Economics. – Electron. text. Dan. (1.5 MB). – Moscow: Publishing house of the Higher school of Economics, 2016. – (WP3 series «Problems of the labor market»). – 40 p. (In Russian).
9. Communication center of the government of the Russian Federation. Report on the current situation in the fight against the COVID-19 coronavirus (23.09.2020). [Electronic resource]. – URL: https://xn--80aesfpebagmblc0a.xn--p1ai/ai/html/3/attach/2020-09-23_coronavirus_government_report.pdf (accessed: 23.09.2020) (In Russian).
10. Livshits V.N. Poverty and income inequality in Russia and abroad. Scientific report / V.N. Livshits. – Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2017. – 52 p. (In Russian).
11. Milanovich B. Global inequality. A new approach for the era of globalization / B. Milanovich. – Moscow: Gaidar Institute, 2017. – 336 p. (In Russian).
12. Maurice Sh., Alan L. Regional integration and development / Sh. Maurice, L. Alan. World bank. – Moscow: Ed. «The whole world», 2005. – 416 p. (In Russian).
13. Minakir P.A., Demyanenko A.N. Essays on spatial Economics / P.A. Minakir, A.N. Demyanenko; ed. V.M. Polterovich; Russian Academy of Sciences, Far Eastern Department, In-t Ekon. researches'. – Khabarovsk: economic research Institute FEB RAS, 2014. – 272. (In Russian).
14. Michael S. The next convergence. The future of economic growth in a world that lives at different speeds / S. Michael – Moscow: Gaidar Institute publishing house; Liberal Mission Foundation, 2013. – 336 p. (In Russian).
15. Piketty T. Capital in the XXI century / translation from French A.L. Dunaev, scientific translation A.Yu. Volodin. – M.: Ad Marginem Press, 2015. – 592 p. (In Russian).
16. Pareto V. Compendium on general sociology / Compendio di sociologia generale / Trans. A.A. Zotov. – 2nd ed. – M.: Publishing House. House of the higher school of economics, 2008. – 511 p. (In Russian).
17. Parsons T. Social system / T. Parsons. – Moscow: Academic project, 2018. – 530 p. (In Russian).
18. Rawls J. A theory of justice / J. Rawls – Moscow: Lenand, 2017. – 536 p. (In Russian).
19. Rastvortseva S.N., Usmanov D.I. Assessment of the impact of globalization factors on socio-economic inequality in Russian regions: monograph / S.N. Rastvortseva, D.I. Usmanov. – Belgorod: CONSTANTA, 2015 – 260 p. (In Russian).

-
20. Romer D. Higher macroeconomics / D. Romer – Moscow: Publishing house «Higher school of Economics», 2014. – 856 p. (In Russian).
 21. Robert L. Lectures on economic growth / L. Robert. – Moscow: Gaidar Institute publishing house; Liberal Mission Foundation, 2013. – 288 p. (In Russian).
 22. Stiglitz D. The price of inequality. Than stratification of society threatens our future / D. Stiglitz. – Moscow: Eksmo, 2015. – 510 p. (In Russian).
 23. Stiglitz D. The great division. Inequality in society or what should the remaining 99% of the population do? / D. Stiglitz. – Moscow: Eksmo, 2016. – 480 p. (In Russian).
 24. Sen A. The idea of justice / A. Sen. – Moscow: Gaidar Institute publishing house; Liberal Mission Foundation, 2016. – 520 p. (In Russian).
 25. Sen A. Return to the problem of inequality / A. Sen. – Moscow: Nauka, 1996. – 160 p. (In Russian).
 26. Sen A. Development as Freedom / A. Sen. – Moscow: New publishing house, 2004. – 432 p. (In Russian).
 27. Tatarin A.I., Kuklin A.A. Quality of life – an indicator of sustainable development of regions / A.I. Tatarin, A.A. Kuklin // The standard of living of the population of the Russian regions. – 2009. – No. 8-9. – Pp. 25-34. (In Russian).
 28. Ulin B. Interregional and international trade / B. Ulin. – Moscow: Publishing house «Delo», 2004. – 416 p. (In Russian).
 29. Usmanov D.I. Assessment of the impact of globalization factors on the economic inequality of Russian regions: dis. cand. econ. sciences: 08.00.05 / Usmanov Daler Irmatovich. – Belgorod, 2015. – 214 p. (In Russian).
 30. Usmanov D.I., Chernyshov M.M. Property inequality: structural analysis and guidelines for assessing the level of socio-economic differentiation of Russian regions // Market economy problems. – 2020. – No. 1. – Pp. 34–46 (In Russian).
 31. Shevyakov A.Yu., Kiruta A.Ya. Inequality, economic growth and demography: unexplored relationships / A.Yu. Shevyakov, A.Ya. Kiruta. – Moscow: M-Studio, 2009. – 188 p. (In Russian).
 32. Information about the socio-economic situation in Russia – 2020 // Website of the Federal state statistics service // [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B20_00/Main.htm (In Russian).
 33. The Ministry of economic development has softened the forecast for the fall of the Russian economy in 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/17/06/2020/5eea155d9a794729ff3cfed3> (In Russian).
 34. CB prepared the first official forecast of falling of GDP of Russia in 2020. [Electronic resource]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2020/5ea19aff9a7947282c785981> (In Russian).
 35. Ottaviano G. Agglomeration and Trade Revisited / G. Ottaviano, T. Tabuchi, J.-F. Thisse // International Economic Review. – 2002. – Vol. 43. – No. 2. – Pp. 409-435. (In English).
 36. Benabou R. Inequality and growth / R. Benabou // NBER Macroeconomics Annual. 1996 / eds. B.S. Bernanke, J.J. Rotemberg. – Cambridge, MA, 1996. – No. 11. – Pp. 11-92. (In English).
 37. COVID-19 Dashboard by the Center for Systems Science and Engineering (CSSE) at Johns Hopkins University (JHU). [Electronic resource]. – URL: <https://www.arcgis.com/apps/opsdashboard/index.html#/bda7594740fd40299423467b48e9ecf6> (Access date: 23.09.2020, In English).
 38. Filip Novokmet, Thomas Piketty, Gabriel Zucman. From Soviets to Oligarchs: Inequality and Property in Russia 1905-2016 [Electronic resource]. – URL: <http://piketty.pse.ens.fr/files/NPZ2017AppendixWIDworld.pdf> (Access date: 25.10.2018, In English).
 39. World Inequality Report 2018. World Inequality Lab. [Electronic resource]. – URL: <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf> 300 P. (In English).
 40. World Development Report 2009. Reshaping economic geography / The World Bank. – Washington DC: World Bank, 2009. – 383 p. (In English).

About authors

Mikhail M. Chernyshov, Candidate of Sci. (Econ.), Leading Researcher, Head of the laboratory «Problems of spatial development», Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

Daler I. Usmanov, Candidate of Sci. (Econ.), Associate Professor, Senior Researcher, Market Economy Institute of the RAS, Moscow.

For citation

Chernyshov M.M., Usmanov D.I. Assessment of the impact of the COVID-19 pandemic on social and economic inequality of the Russian population // Market economy problems. – 2020. – No. 3. – Pp. 31-48 (In Russian).

DOI: <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2020-3-31-48>